

ИЗ ИСТОРИИ РУССКО-МОНГОЛЬСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ XVII в.

Ш. Б. ЧИМИТ-ДОРЖИЕВ

В начале XVII в. Россия установила непосредственные посольские и торговые связи с монгольскими ханствами. Первыми из монгольских племен вошли в связи с русскими западные монголы (ойраты или калмыки). Ойратское ханство XVII в. по своему политическому и экономическому положению играло ведущую роль среди остальных монгольских княжеств. Оно поддерживало более активные дипломатические и торговые сношения с соседними странами, в том числе с Русским государством, чем другие части Монголии. Поэтому изучение связей

между Россией и Ойратией в XVII в. представляет значительный интерес. В настоящей статье мы стремились осветить некоторые стороны русско-ойратских экономических связей XVII в. на основе данных ряда таможенных приходных книг сибирских городов, хранящихся в ЦГАДА, и других документальных материалов.

Торговля с Россией, экономика которой находилась на подъеме, имела большое значение для Ойратии. С середины XVII в. Ойратия стояла перед непосредственной перспективой утраты государственной целостности в результате усиления маньчжур и установления их власти в Китае и Южной Монголии. В таких условиях ойратам необходимо было установление тесных связей со своим могучим северным соседом.

С первых лет русско-ойратских отношений обе стороны придавали серьезное значение торговле. Об этом свидетельствуют заявления правителей и их послания, а также многочисленные торгово-дипломатические посольства. Одной из главных целей почти всех ойратских и большинства русских посольств являлось урегулирование торговых вопросов. В составе этих посольств часто оказывалось немало торговцев. Ойраты регулярно отправляли своих представителей в русские города «о посольственном деле и для торгу»¹. Прибывшие в 1616 г. в Тобольск ойратские послы Буга и Коодан сообщали, что ойраты «беспременно» приходят в сибирские города, «лошадей и коров и всякие животины гоняют по 200—300 и те государевы города полнят»². Русский государь (1617 г.) наказывал местным сибирским воеводам не чинить препятствий монгольской торговле в городах Сибири. Русские власти впоследствии не раз подтверждали свое желание торговать с ойратами, приглашали их «с лошадьми и со всякою животиною и со всякими товарами»³.

Благодаря стремлениям обеих сторон вести обоюдно выгодную торговлю, она быстро росла, хотя в первой половине XVII в. и не приняла еще широких размеров. Частые междоусобные войны, которые происходили между ойратами и Алтан-ханом, правителем северо-западной Монголии, прерывали торговые связи. Более активной и оживленной русско-ойратская торговля стала с середины XVII в. В 1646 г. московское правительство направило правителю Западной Монголии — Батур-хунтайджи грамоту, предоставлявшую его подданным право свободно, беспошлинно торговать в сибирских городах. Этот акт явился сильнейшим толчком в развитии русско-ойратской торговли.

Факты свидетельствуют, что начало непосредственным экономическим связям между русскими и монгольскими племенами было положено в 1607 г., когда в Тару (данный острог являлся самым южным русским пунктом) прибыли 90 калмыков⁴ с 550 лошадьми, которые они обменяли на «платье, бумагу пищу»⁵. Одним из пунктов, где происходили первые русско-ойратские торговые операции, был Томск. В докладной местных властей (1609 г.) говорится: «черных колмаков люди немногие... почали часто з базаром, с лошадьми и с коровами приходить в Томской город, и лошадьми и коровами служивые люди наполнилися в Томском городе. И впредь начинают черных колмаков приходу великово базару с лошадьми и с коровами»⁶. В 1607—1608 гг. русские торговцы впервые пришли в ойратские улусы. Томские воеводы Матвей Ржевский и Семен Бартенов отправили к ойратам «подьячева» с «однорядками и тазами... с колмаки торговати»⁷.

¹ ЦГАДА, Сибирский приказ, стлб. 656, л. 623.

² ЦГАДА, ф. 119, Калмыцкие дела, 1616 г., д. 2, л. 28.

³ «Собрание государственных грамот и договоров», ч. III, № 37.

⁴ Русские архивные документы XVII в. «калмыками» называли торгутское, дербетское и хошутское племена Западной Монголии, которые в конце XVI — начале XVII в. перекочевали в Западную Сибирь. Впоследствии этим именем русские называли всех ойратов.

⁵ Г. Ф. Миллер. История Сибири, М., 1941, т. II, стр. 558.

⁶ Там же, т. I, приложение, д. № 66, стр. 425.

⁷ Там же, д. № 60, стр. 417.

Итак, Томск и Тара явились первыми пунктами русско-ойратской торговли. Известно, что Томск со временем стал одним из основных торговых центров Сибири. В XVII в. здесь имелось специальное место, предназначенное для монгольского торгога. В документах XVII в. находим записи: «собрано пошлыны в городе и на колмацком броду»⁸ или «на колмацком торгу собрано с рухляди пошлыны». Согласно таможенной книге в 1649 г. томские служилые и торговые люди приобрели у ойратов в основном шкурки соболей, лисиц, куниц и бобров. В том же году русские привезли такие же шкурки из ойратских улусов. В мае 1650 г. томские люди приобрели у приезжих ойратов 398 соболей, 125 собольих хвостов, 187 лисиц, 44 куницы, 8 бобров и т. д.⁹

Материалы, хранящиеся в ЦГАДА, сообщают также ряд интересных сведений о торговле западных монголов в середине и во второй половине XVII в. в городах Таре и Тобольске¹⁰. Вот данные о прохождении ойратских товаров через Тарскую таможенную. В 1637—1638 гг. в Таре проданы меха, 61 лошадь; в 1645—1646 гг. 52 лошади, 29 голов скота, 164 овцы; в 1648—1649 гг.—52 мерлушки, 4 тулупа, меха, «калмыцкие товары», также проданы 13 «ясырей», т. е. рабов (7 взрослых, 6 малолетних) по 10—20 руб. за каждого: в 1653—1654 гг. проданы ремень, 30 голов скота, 2 верблюда; в 1657—1659 гг.—45 лисиц, 220 мерлушек, 20 тулупов, 20 войлоков, ремень, меха. Через Тобольскую таможенную прошли в 1636—1640 гг. калмыцкие меха, более 500 баранов и коз, 31 лошадь, 67 голов рогатого скота; в 1644—1645 гг.—140 овец и коз, также меха; в 1650 г.—29 лошадей, меха; в 1653 г. «из калмыков» привезли «копытчатой и черенковой ремень»; в 1654—1658 гг.—85 лошадей, 60 голов скота, 528 мерлушек, 888 лисиц и прочие меха, ремень, китайские товары (ткани, чай). В Тобольске торги с ойратами происходили в специально отведенном для этого месте, которое носило название «Татарская слобода». Из Тобольска русские везли купленные ими ойратские товары в Москву, в Архангельск. Часть этих товаров русские перепродавали западным купцам.

Ойраты приходили с товарами в Тюмень. В 1646 г. калмыцкие торговцы продавали здесь лошадей и скот¹¹. Из Тюмени ойратские торговцы вместе с бухарцами и другими восточными купцами часто ездили на Ирбитскую ярмарку. Ойратский посол Ачин-хашка (1692 г.) требовал наказать тюменских служилых людей за то, что они ограбили ойратских торговцев, ехавших на Ирбитскую ярмарку, и вернуть отнятые у них товары (16 портищ китаек, 15 косяков лаудану)¹².

Во второй половине XVII в. крупным торговым пунктом являлся район Ямышева озера. Как известно, этот район был основным местом добычи соли в Сибири. Выгодная меновая торговля с ойратами у озера привлекала многих торговцев. На Ямышево озеро приезжали торговые люди из различных мест, здесь торговали ойраты, русские, купцы из Средней Азии, продавались и китайские товары. «А на то место у пристани Ямыша озера приезжают с товарами... бухарцы и калмыки со всякими своими товарами, с лошадьми и со всяким скотом и с ясырем и торгуют с русскими людьми повольным торгом»¹³, читаем в одном ис-

⁸ «Сибирский архив», Минусинск, 1915, № 4—5, стр. 251; ЦГАДА, Сиб. приказ, кн. 305, л. 18.

⁹ ЦГАДА, Сиб. приказ, кн. 305, лл. 14, 26, 48—56. О приезде русских торговых людей в ойратские улусы см. ЦГАДА, ф. 65, л. 6.

¹⁰ ЦГАДА, Сиб. приказ, кн. 256, 301, 327, 348, 397, 673, 995.

¹¹ ЦГАДА, Сиб. приказ, стлб. 455, л. 384.

¹² Там же, стлб. 544, т. II, л. 459.

¹³ «Описание новые земли, сиречь Сибирского царства» в книге А. А. Титова «Сибирь в XVII веке», М., 1890, стр. 76. См. также «Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 году». «Записки русского географического Общества по отделу этнографии», 1882, т. X, вып. 1, стр. 43.

точнике. Река Иртыш играла большую роль в торговле с ойратами. Количество судов, направлявшихся к озеру, ежегодно доходило до 40 и более¹⁴. Как правило, перед отправкой судов на озеро Ямыш воеводы наказывали служилым людям «с калмыцкими людьми торговать всякими своими товарами, какими торговали наперед сего»¹⁵. О возможностях расширения здесь русско-ойратской торговли писал Ю. Крижанич, который предлагал довести ежегодную покупку кожи у ойратов до 30—40 тыс. штук, обрабатывать ее «при самородной соли» и потом продавать этот товар купцам западноевропейских стран¹⁶. В конце XVII в. у озера ежегодно устраивались большие ярмарки, продолжавшиеся не менее 2—3 недель. Эти ярмарки проводились вплоть до того момента, когда центр сибирской торговли перешел окончательно в Кяхту. Русские торговали с ойратами также в Красноярске и Иркутске.

О том, какие крупные размеры приняла русско-ойратская торговля в конце XVII в., свидетельствуют следующие факты. В 1686 г. в Иркутск прибыли 70 торговых и посольских людей из Джунгарии, они везли с собой много товаров, в их распоряжении были 170 верблюдов, 30 юрт¹⁷. В 1688 г. очередной торговый караван ойратов был ограблен у Тункинского острога русскими подданными («киноземными соецкими людьми») ¹⁸. Прибывший в 1689 г. в Иркутск джунгарский посол Сокто-хашка представил письма, в которых очень подробно расписаны награбленные товары. Так, например, у ойрата Гордачая были отняты 500 белок, 100 песцов, 5 беличьих шуб, 28 юфтей, 6 лисиц, 42 портища материи, 3 платья шелковых, 10 бус, 8 пачек табаку, 2 шубы горностаевые, 4 пары сапог, мешок зеленого чая, отогнаны 60 верблюдов и 55 лошадей. У другого ойратского торговца Сунгула русские ясачные отняли 100 мерлушек, 64 портища ткани, 1600 белок, 100 песцов, 50 горностаев, 10 соболей, 5 юрт, много меховых шуб, 2 лосиные шкуры, нитки, чаши, иголки и т. п.¹⁹. Сокто-хашка и следовавшие за ним ойратские посланцы требовали возвращения награбленных товаров и сурового наказания виновных. Русские обещали принять меры. В 1694 г. в Москву приехали джунгарские торговые и посольские люди с товарами на сумму в 7650 руб. и подарками на 1171 руб.²⁰.

Основными статьями ойратской торговли были рогатый скот, овцы, лошади и животноводческое сырье (рога, кожа, шерсть), а также предметы охотничьего промысла. Русское население, недавно поселившееся в Сибири, и растущая местная промышленность России нуждались в монгольском скоте и сырье. Ойратские овцы, их шерсть дорого ценились у русских. Ойраты, как известно, собирали албан со своих подданных — кыштымов. Часть этих албанных (ясачных) сборов (меха, скот) обращалась в торговый оборот, продавалась в русских острогах. Начиная со второй половины XVII в. ойраты пригоняли целые табуны лошадей для продажи в сибирских городах (Томске, Тобольске и др.)²¹. До этого времени массовые покупки лошадей производились русскими только у астраханских татар и других волжских народностей.

¹⁴ «Повествование о Сибири». «Сиб. вестник», 1882, XVII, стр. 153.

¹⁵ «Акты исторические» т. V, СПб., 1842, 288, стр. 525.

¹⁶ «Русское государство в половине XVII в.», М., 1859, стр. 14—15; Б. Г. Курц. Сочинение Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича, Киев, 1915, стр. 153.

¹⁷ «Дополнения к Актам историческим» (далее: ДАИ), т. XI, № 87, стр. 235; см. также ЦГАДА, ф. 1121, стлб. 177, л. 26.

¹⁸ ЦГАДА, Сиб. приказ., стлб. 544, ч. 1, лл. 74—75.

¹⁹ Архив ЛОИИ, Иркутские акты, карт. № 1/149, л. 16—20, лл. 31—40. Ойратские письма, заключающие в себе список товаров ойратских и бухарских торговцев, представляют большой интерес, характеризуют в некоторой степени русско-ойратскую торговлю конца XVII в., ее масштабы и ассортимент товаров.

²⁰ ДАИ, т. X, № 80, стр. 371.

²¹ «Неизвестное описание путешествия в Сибирь иностранца в XVII в.». «Исторический архив», М.—Л., 1936, кн. 1, стр. 172.

Одну из статей ойратской торговли составляли «ясыри» — рабы. О торговле рабами в 1647 г. говорится как об обыденном, привычном явлении. Отсюда можно предполагать, что она берет свое начало почти с первых лет русско-ойратской торговли. Вот что рассказывают «таможенные книги Томского города о калмыцком торге 155 г.»: «Июля в 22-й день купил воевода Осип Тимофеевич Хлопов у черных калмыков Талай тайшина улуса малаго 12 лет имянем Бидала Туатиева сына, волосом черн, очи черные-ж, на голове, повыше лба, на правой стороне язвина да на грудях язвины-ж, а дал за него калмыкам 12 рублей. Того же дня купил письменный голова Семен Васильевич Чаплин, Талай-тайшина улуса у черных калмыков малаго 7 лет., а дал за него калмыкам 7 рублей. Пошлин взято в таможе 2 алтына 2 деньги» и т. п.²² Интересные данные о работоторговле в Сибири находим в воеводских «отписках» служилых людей, в таможенных приходных книгах сибирских городов. Таможенные книги г. Тобольска за 1670—1671 гг. сообщают, что в эти годы в Тобольск привезли 704 ойратских раба («калмыцких ясырей»), из коих 75 оказались малолетними. В 1676—1677 гг. в Таре было продано 60 взрослых и малолетних рабов; в 1678—40, в 1690—1691 гг.—59 рабов²³.

Рабы приобретались путем торговли и насильственным захватом. Основные рынки по торговле рабами находились в Томске, Тюмени и Тобольске. Русские покупали их и в ойратских улусах. Служилые люди приобретали рабов не только для себя, но и для перепродажи их в Москве и других городах России и насильственный захват ясыря в XVII в. получил широкие размеры. Московское правительство неоднократно требовало прекратить работоторговлю и насильственный захват рабов, запрещало вывозить их в Москву и другие города, однако безрезультатно. К концу XVII в. правительство осознало, бесполезность своих запретов, и торговля рабами была разрешена, участие в ней стало принимать и само правительство. В 1697 г. оно обязало сибирских воевод покупать у ойратов рабов — «полонных ясырей» на «государственные таможенные деньги и на товары» и отправлять в Москву (преимущественно рабов мужского пола)²⁴. А самим сибирским жителям разрешалось по-прежнему приобретать рабов — слуг, сообразуясь со своими надобностями и средствами.

Ревень, табак, мускус приобретались также у ойратов. Впервые ремень привезли ойраты в 1652 г. в Томск. А с 1657 г. торговля ременем стала государственной монополией, частным торговцам не разрешалось самочинно покупать ремень у ойратов и других восточных народов и принимать его в дар²⁵. В случае нарушения указа грозила смертная казнь. Поэтому между торговыми людьми обеих сторон часто шла тайная торговля ременем. Такое же положение было и с табаком. Эти товары (мускус, ремень, табак) относились к «заповедным» — изъятым из свободного торгового обмена. Неоднократно издавались царские указы, запрещавшие торговать «заповедными» товарами. Например, в течение последних двадцати лет XVII в. были изданы 4 указа (в 1681, 1683, 1684, 1697 гг.), запрещающие покупать корень «ревень».

Ойраты покупали у русских в основном сукна, полотно, юфть, меха, металлическую посуду и другие мелкие товары (зеркала, пуговицы и т. д.), бобровые шкурки, которые шли на отделку шуб, шапок кочевников. Из России в Джунгарию шли меха худшего сорта. Так, соболя стоимостью выше 40 руб. за сорок (т. е. 40 штук в связке) не должны были попадать в торговые операции с Джунгарией и другими

²² «Сибирский архив», 1915, № 4—5, стр. 251—252.

²³ ЦГАДА, Сиб. приказ, кн. 562, 634. О развитии торговли рыбами см. С. С. Шаповалов. Собр. соч., т. II, СПб., 1898, стр. 516.

²⁴ ПСЗ, т. III, стр. 353.

²⁵ Там же, т. I, № 215, стр. 442.

восточными странами. Лучшие соболя, чернобурые лисицы были изъяты из торговли с ойратами, так как по правительственному приказу они отправлялись в Москву.

Запрещено было русским торговым и посольским людям торговать с ойратами огнестрельным оружием, порохом, свинцом, саблями, панцирями²⁶. Имелось специальное правительственное постановление, согласно которому джунгарские и другие восточные посланцы, отправляющиеся назад из России в свои страны, обязаны были проходить проверку перед своим отъездом. «Тех посланцев осматривать, а что у них объявится на осмотре, ружья и пороху и свинец и сабли и копы имати у них в нашу Великого Государя казну, безденежно и безропотно»²⁷. Однако, несмотря на запрет, в числе продаваемых или покупаемых обеими сторонами товаров часто оказывались и «заповедные». Ойраты неоднократно обращались к русским властям с просьбой послать к ним русских оружейных мастеров для налаживания «пищального дела». Так, в 1646 г. Батур-хан просил командировать к нему, в числе других мастеров, 2 оружейников. Но московское правительство на подобные просьбы отвечало отказом.

Одной из форм русско-ойратских экономических связей в XVII в., особенно в первой половине столетия, был обмен подарками («поминками»), представлявший собой своеобразную, «арханческую» форму торговли. В виде «поминков», «государева жалованья» правители посылали друг другу наиболее ценные товары своих стран. Наибольшую заинтересованность в получении подарков проявляли монгольские феодалы. У них требования были шире и разнообразнее, нежели у русских властей. Монголы получали в качестве «поминков» драгоценные меха, сукна, шелк, золотые и серебряные кубки, моржовую кость («кость рыба зуба») и т. д. К русским присылались монгольские лошади, шкурки лисиц, рысьи шкурки, седла и другие предметы.

Вопрос о пошлине с купленных и продаваемых товаров разрешался обеими сторонами без особого труда. Он не являлся объектом споров и больших разногласий. Вообще нужно отметить, что торговля между Россией и Джунгарией не знает крупных конфликтов. Возникавшие в ряде случаев недоразумения разрешались быстро. Определить точно размеры этой торговли, ее удельный вес в оборотах внешней торговли обоих государств не представляется возможным, ибо нет достаточного фактического материала по данному вопросу. Размеры русско-ойратской торговли были, видимо, сравнительно небольшими. Об этом говорят приведенные выше цифровые данные, характеризующие эти связи в отдельные годы. Отсталость и натуральный характер ойратской экономики, отдаленность Джунгарии от центральных промышленных районов России и периоды обострения отношений между сторонами — все это суживало возможности русско-ойратской торговли. В то же время размеры русско-ойратской торговли, общая стоимость и состав ввозимых и вывозимых товаров росли с каждым десятилетием.

Конец XVII в. благоприятствовал активизации этой торговли. В период царствования Петра I процесс создания всероссийского рынка усилился. Это способствовало расширению экономических связей России с другими странами. Оживились торговые связи и с восточными странами, в том числе с Джунгарией. Оживлению русско-ойратской торговли способствовала также транзитная русская торговля с Китаем, которая с момента подписания Нерчинского договора 1689 г. приобрела широкие размеры.

²⁶ Архив АН СССР, ф. 21, оп. 4, № 8, л. 92.

²⁷ «Акты исторические», т. V, № 53, стр. 83.